

«И была у Дон-Жуана – шпага...»

Category: Goşgular, Kitarpсу

написано kitarpсу | 24 января, 2025

«И была у Дон-Жуана – шпага...» «И БЫЛА У ДОН-ЖУАНА – ШПАГА...»

И была у Дон-Жуана – шпага,
И была у Дон-Жуана – Донна Анна.
Вот и всё, что люди мне сказали
О прекрасном, о несчастном Дон-Жуане.

Но сегодня я была умна:
Ровно в полночь вышла на дорогу,
Кто-то шёл со мною в ногу,
Называя имена.

И белел в тумане посох странный...
– Не было у Дон-Жуана – Донны Анны!

14 мая 1917 г.

* * *

И падает шелковый пояс
К ногам его – райской змеей...
А мне говорят – успокоюсь
Когда-нибудь, там, под землей.

Я вижу надменный и старый
Свой профиль на белой парче.
А где-то – гитаны – гитары –
И юноши в черном плаще.

И кто-то, под маскою кроюсь:
– Узнайте! – Не знаю. – Узнай! –
И падает шелковый пояс
На площади – круглой, как рай.

14 мая 1917 г.

* * *

В черном небе слова начертаны –
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.

В поте – пишуций, в поте – пашуций!
Нам знакомо иное рвение:
Легкий огонь, над кудрями пляшущий, –
Дуновение вдохновения!

14 мая 1918 г.

* * *

«Простите меня, мои горы!
Простите меня, мои реки!
Простите меня, мои нивы!
Простите меня, мои травы!»

Мать – крест надевала солдату,
Мать с сыном прощались навеки...
И снова из сгорбленной хаты:
«Простите меня, мои реки!»

14 мая 1918 г.

* * *

В мешок и в воду – подвиг доблестный!
Любить немножко – грех большой.
Ты, ласковый с малейшим волосом,
Неласковый с моей душой.

Червонным куполом прельщаются
И вороны, и голубки.
Кудрям – все прихоти прощаются,
Как гиацинту – завитки.

Грех над церковкой златоглавою
Кружить – и не молиться в ней.
Под этой шапкою кудрявою
Не хочешь ты души моей!

Вникая в прядки золотистые,
Не слышишь жалобы смешной:
О, если б ты – вот так же истово
Клонился над моей душой!

14 мая 1920 г.

* * *

*«День – для работы, вечер – для беседы,
а ночью нужно спать».*

Нет, легче жизнь отдать, чем час
Сего блаженного тумана!
Ты мне велишь – единственный приказ! –
И засыпать и просыпаться – рано.

Пожалуй, что и снов нельзя
Мне видеть, как глаза закрою.
Не проще ли тогда – глаза
Закрывать мне собственной рукою?

Но я боюсь, что всё ж не будут спать
Глаза в гробу – мертвецким сном законным.
Оставь меня. И отпусти опять:
Совёнка – в ночь, бессонную – к бессонным.

14 мая 1920 г.

* * *

О, скромный мой кров! Нищий дым!
Ничто не сравнится с родным!

С окошком, где вместе горюем,

С вечерним, простым поцелуем
Куда-то в щеку, мимо губ...

День кончен, заложен засов.
О, ночь без любви и без снов!

– Ночь всех натрудившихся жниц, –
Чтоб завтра до света, до птиц

В упорстве души и костей
Работать во имя детей.

О, знать, что и в пору снегов
Не будет мой холм без цветов...

14 мая 1920 г.

• Прокрасться

А может, лучшая победа
Над временем и тяготеньем –
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени

На стенах...
Может быть – отказом
Взять? Вычеркнуться из зеркал?
Так: Лермонтовым по Кавказу
Прокрасться, не встревожив скал.

А может – лучшая потеха
Перстом Себастиана Баха
Органного не тронуть эха?
Распасться, не оставив праха

На урну...
Может быть – обманом
Взять? Выписаться из широт?
Так: Временем как океаном
Прокрасться, не встревожив вод...

14 мая 1923 г. Goşgular